

Алексей КОЛЕСНИЧЕНКО

Алексей Колесниченко родился в 1995 году в Воронежской области. Выпускник магистерской программы «Литературное мастерство» НИУ ВШЭ. Публиковался в журналах «Волга», «Подъем», «Формаслов», «Таволга», «Полутона», на порталах Textura, «Горький» и др. Входил в лонг-лист премии «Лицей», шорт-лист премии МХТ им. А.П. Чехова, лауреат I Всероссийского конкурса молодых литературных критиков. Автор поэтического сборника «Последний случай» (М.: Формаслов, 2022).

всё время повторяется всегда
седая ночь с доверием беда
домой одна ломая каблуки
что хочешь делай но не будь таким

всё время раздевается при всех
салюты в день героя строго вверх
погонный метр с кепкой под рукой
что хочешь делай но не будь такой

стекло всё время крутит на руке
смотри красиво звёзды в коробке
крюком узлом от бешенства верста
хотели но такими нам не стать

туту в решётках поезд до перми
ещё вчера родители детьми
битком теперь бетонные кубы
кем стали но могли бы были бы

в этом месте бесполезно торопиться
только снег идет как песенка поётся
и под утро возвращается в столицу

говорить с тобой но всё не удаётся
слово нужное поймать перепелицу
пересмешнице в метели не живётся

пусть сработают билеты на балеты
ледяные и билеты из болота
ледяного в лучший город на планете

где метель идёт как песенка полого
и такие вокруг картины что разбиться
но сегодня католический сочельник

и слова закономерно бесполезны
и любовь твоя внимательна как бритва

слепую совесть выпустим из плена
отменим всё что не давало спать
о юности ебучие стремления
о памяти обратная резьба

без заголовка время недотрога
к плечу лишь имя жарко как шеврон
письма без сна была ура дорога
весна не знаю для чего живой

весна in vino слабости in vitro
слова кощунство нечего гадать
я посвящу тебе способность видеть
и больше не увижу никогда

слепым пойду запущенной аллеей
с надеждой на последний перерыв
и для чего я это всё лелею
ему меня угробить как открыть

неверные глаза

мутный щёлковский сквозь спальное стекло
мало времени намыло намело
в ноги раненый следы травым-трава
дождь старательный мешает разгова

ничего что я хочу тебе сказать
что на крыши напозла уже гроза
час минутой за стекло придёт черно
я хочу тебе сказать что ничего

из того что нас волнует в этот раз
совершенно не определяет нас
чёт да нечет слово дело в свой черёд
что сказать тебе хочу я ничего

мало времени поэтому бросай
бред ведь резать на минуты голоса
громко лишнее что важно сходит в тишь
ничего что ничего не говоришь

это было не нарочно но
было слишком хорошо
что ж теперь пишу из прошлого
сообщить что всё прошло

можно жить и вдоволь прожито
но мерцает из строки
кем меня любили больше и
любят ли меня таким

всё закрыто в плане базовой
еженощной мудрой лжи
только там где недосказанность
только прошлое и жить

и пускай ужасно вреден нам
жизни приторный раствор
это слабая трагедия
но и смерть не торжество

через тернии к звёздам из стали
страшным гулом в пустых городах
мне сказали что лучше не станет
только хуже уже никуда

распивать ли бездомные зори
просыпаться ли в стылом поту
наконец-то мы можем позволить
и себе и другим пустоту

где сквозь вечные цепи и сети
голосов прорастает зерно
из бесславия смерти в бессмертие
со всей славой посмертной земной

и её невозможно представить
переставить пустить на поток
пустота это форма восстания
но за это не встанет никто

пропой ура поскольку да пора
чтоб ничего танцору не мешало
а после страх а я себе не враг
но кто я чтобы вы мне разрешали

будить себя в поту ложась в нули
пить до синиц в берёзах пчёл в левкоях
чтоб с этой блядской розовой луны
двоилось в линзах от того какое

нам выпало нести в углах стекла
сухим глазам убей не нужен розжиг
дорожку эту буйную дотла
от рождества до пасхи или дольше

горбатым в отражении смотрю
себя но всё ровнее чем пейзажи
за окнами не веря январю
снег вверх в апрель но никогда не ляжет

одна надолго

страх сна и дефицит железа
не можешь вывезти – гребни
жизнь оказалась тяжелее
чем ты способен перепить

гадай о будущем по сколам
стекла где лучше бы вода
пройдут два дня и будет холод
непобедимый никогда

но может этому и рад ты
когда судьба как поплавок
что соблюдать простую правду
не нужно думать головой

в ней и без этого неровно
и совесть под прямым углом
но если прохудилась кровля
внутри не держится тепло

бери – делюсь

не спор не вызов не пари
сам обеспечил жизнь такую
но что нам город говорит
когда внезапно паникует

охрипшим сабом из шахи

дождём на поликарбонате
всем что не клеится в стихи
но умещается в объёме

поди попробуй не прочесть
чуть свет в такси как к эшафоту
как город говорит зачем
вы все неправильно живёте

идут домой друзей друзья
сон суетливо смят и брошен
но то чего совсем нельзя
немного можно или больше

/пейзажик/

от неба полынного мусор прозрачный в глазах
сухие деревья у самой воды намекают
текущее в руки суметь ещё надо бы взять
пока не замёрзнет и не обмелеет река. я

пытаюсь сказать что словам прекращаться пришло
их лучшее время что осень сидит на закорках
и некому жалобы ей и самой тяжело
и бросить её не позволят терпенье и гордость

подраненный холод с разгона влетает в живот
от фар по которым отбойники плачут вдоль трассы
а что если жить значит верить в такое чего
с тобой невозможно поскольку излишне прекрасно

на ужин оглохшая от тишины тишина
не важно что время в обрете а солнце в зените
а если затея заранее обречена
я лучший её исполнитель

и как не сломаться пойдя навстречу
когда обещания кормят мачты
антенн закольцованной скорбной речью
о том как нельзя было быть иначе

в глазах её палевый отпечаток
с укором болит принимать экзамен
клин клином скажи но с чего начать-то
шаблонов не выдали – сами, сами

скажи что не знаешь насколько длинной
случится жестокость её романа

себе ли осмысленности накликать
чтоб всё же навстречу пойдя сломаться

пойдёшь и не встретишь но бредишь ибо
в начале страницы тяжёлый отступ
но жаль ли что больше уже ошибок
не видишь: за каждой – понятный способ

/едва/

вот бы в завершение жахнуло
чтоб уже наверняка
очень медленные шахматы
очень скользкая доска

тем ничейная бесславнее
чем отчётливей нули
то ли жить по расписанию
то ли жилы распилить

то ли вон галопом в бешенство
впрыгнув не собрать костей
где сентябрь прошёл там пешие
стелят конному постель

листья расписная занавесь
солнце спелая стрела
чтоб ему полегче старилось
если юность не мила